

Информация для цитирования:

Онуфриева Е. С. Новогреческие конструкции с глаголом позиции *κάθουμαι* / Е. С. Онуфриева // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 104—122. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-104-122.

Onufrieva, E. S. (2023). Modern Greek Constructions with Position Verb *κάθουμαι*. *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 104-122. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-104-122. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-104-122

Новогреческие конструкции с глаголом позиции *κάθουμαι*

Онуфриева Елизавета Сергеевна
orcid.org/0000-0003-3395-4516
кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры византийской и
новогреческой филологии
lisa.onufrieva@gmail.com

Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Modern Greek Constructions with Position Verb *κάθουμαι*

Elizaveta S. Onufrieva
orcid.org/0000-0003-3395-4516
PhD in Philology, lecturer,
Department of Byzantine and
Modern Greek Studies
lisa.onufrieva@gmail.com

Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)

© Онуфриева Е. С., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу функционирования новогреческого глагола *κάθουμαι* 'сидеть' в аспекте его взаимодействия с его лексическим и синтаксическим окружением. Актуальность работы обусловлена малоисследованностью системы позиционных глаголов новогреческого языка и путей их грамматикализации. Исследование проводится с использованием корпусного и лексикографического методов на материале данных двух корпусов текстов — Национального корпуса греческого языка и корпуса eLTenTen19 — и основных словарей новогреческого языка. Анализируется спектр значений глагола *κάθουμαι* и характеризуются конструкции, в которых эти значения проявляются. Отдельно проводится корпусный анализ конструкции *Τι κάθεται και Χ*. Показано, что новогреческий глагол *κάθουμαι* представляет собой слабосемантизированную лексическую единицу, значение которой определяется ее окружением. В составе конструкции *Τι κάθεται και Χ*, выражающей негативную оценку действия или состояния *Χ*, глагол *κάθουμαι* утрачивает свое значение специфической позы человека, однако в зависимости от лексического наполнения слота способен в рамках одной и той же конструкции демонстрировать разнообразные нелокативные значения. Взаимодействие глагола *κάθουμαι* как составного элемента конструкции и лексического наполнения слота конструкции позволяет рассматриваемому глаголу проявлять свою полисемию.

Ключевые слова:

глаголы позиции; глагол *κάθουμαι*; конструкции; грамматикализация; новогреческий язык.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article analyzes the functioning of the Modern Greek verb *κάθουμαι* 'to sit' in relation to its lexical and syntactic environment. The study is motivated by the under-researched system of position verbs in Modern Greek and their grammaticalization. Corpus and lexicographic methods are used, drawing on data from the National Corpus of Greek and the eLTenTen19 corpus, as well as major Modern Greek dictionaries. The spectrum of meanings of *κάθουμαι* is analyzed, along with the constructions in which these meanings are manifested. A corpus analysis of the construction *Τι κάθεται και Χ* is separately conducted. The study shows that *κάθουμαι* is a weakly semantically-specified lexical unit whose meaning is determined by its context. In the construction *Τι κάθεται και Χ*, which expresses a negative evaluation of an action or state *Χ*, the verb *κάθουμαι* loses its meaning of a specific human posture. However, depending on the lexical content of the construction slot, it is capable of demonstrating various non-locative meanings within the same construction. The interaction between *κάθουμαι* as a constituent element of the construction and the lexical content of the slot allows this verb to exhibit its polysemy.

Key words:

Position verbs; verb *κάθουμαι*; constructions; grammaticalization; Modern Greek language.

Новогреческие конструкции с глаголом позиции *κάθονται*

© Онуфриева Е. С., 2023

1. Введение = Introduction

Глаголы позиции, такие как греч. *κάθονται* ‘сидеть’ (здесь и далее перевод выполнен автором статьи, за исключением особо оговоренных случаев), *στέκομαι* ‘стоять’, описывающие тип положения субъекта в пространстве, принадлежат, наряду с глаголами движения, к числу частых источников грамматикализации и конструкционализации в разных языках мира (об этом см., например, [Bybee et al., 1994, с. 127—131; Kuteva, 1999; Kuteva, 2001; The Linguistics of Sitting ..., 2002; World Lexicon ..., 2019, с. 257—258, 404—406, 409—412; Дмитренко и др., 2013; Майсак, 2005]).

Среди возможных причин частой эволюции основных глаголов позиции в вспомогательные единицы с грамматикализированным значением (например, в маркеры прогрессива, дуратива и континуатива) исследователи называют необходимость заполнения функциональной лакуны в системе видовременных форм глагола конкретного языка [Hewson et al., 1997, с. 340—341], базовость глаголов позиции и высокую частоту их использования, в том числе для характеристики местонахождения неодушевленных объектов в языках с классифицирующей тенденцией [Kuteva, 2001, с. 44], специфику исходного, широкого значения этих глаголов [Bybee et al., 1994, с. 130], а также обслуживающий характер описываемых ими ситуаций [Дмитренко и др., 2013, с. 159].

С. Ю. Дмитренко и В. С. Храковский отмечают: «Главная особенность ситуаций лежания, сидения и стояния состоит в том, что они почти никогда не являются самоцелью. Мы довольно редко лежим, для того чтобы лежать, еще реже сидим, для того чтобы сидеть, и уж совсем редко стоим, для того чтобы стоять» [Дмитренко и др., 2013, с. 159]. Вследствие этого «ситуации лежания, сидения и стояния, грубо говоря, можно назвать обслуживающими ситуациями, то есть выполняющими служебную роль. Отсюда прямой путь к грамматикализации глаголов пространственных положений, то есть к утрате лексемами своего лексического значения и к их превращению в показатели определенных грамматических значений, что и наблюдается в самых различных языках, в том числе и в русском», где су-

шествуют, например, такие конструкции, как *Студенты стоят и думают, Книга лежит и пылится, Что же ты сидел молчал* и т. п. [Там же].

Помимо основных положений в пространстве — *сидеть, лежать, стоять*, также *висеть*, — класс позиционных глаголов включает и другие единицы. В фундаментальной семантической классификации предикатов, предложенной Ю. Д. Апресяном, общей для этого класса является идея контакта между рабочей частью агенса или пациенса (например, *опираться локтем*) и опорой (*опираться на перила*) [Апресян, 2006, с. 87, 95]. Актуальными для глаголов позиции являются аспектуально-каузативные значения нахождения в состоянии (*сидеть*), вхождения в состояние (*садиться*) и каузации вхождения в состояние (*посадить*) [Апресян, 2006, с. 87—88; Майсак, 2005, с. 121; Talmy, 1985, с. 85]. В некоторых случаях все три перечисленных значения могут выражаться в языке одной и той же формой глагола в разном синтаксическом окружении (ср. английское *sit*).

В новогреческом языке к глаголам позиции, помимо уже упоминавшихся выше *κάθομαι* ‘сидеть’, *στέκομαι* ‘стоять’ и редко используемого *κεῖτομαι* ‘лежать’, относятся также *κρέμομαι* ‘висеть’, *στηρίζομαι* ‘опираться’, *ακονιπώ* ‘касаться; опираться, облокачиваться’, *σηκώνομαι* ‘вставать, подниматься’, *ορθοστατώ* ‘стоять прямо’, *ζαπλώνω* ‘ложиться’, *πλαγιάζω* ‘укладываться’, *καβαλώ* и *καβαλικέω* ‘сидеть верхом’, *γονατίζω* и *γονυπετώ* ‘вставать на колени’, *θρονιάζομαι* ‘восседать’, *στρογγυλοκάθομαι* ‘сидеть раскинувшись’ и др.

Не все глаголы позиции в равной степени подвержены грамматикализации. Дж. Байби и ее коллеги отмечают, что слова, входящие в состав грамматических конструкций, всегда относятся к числу наиболее частотных единиц языка и обладают максимально широким значением: «Лексические единицы, подходящие для грамматических конструкций, — это скорее *идти* и *приходить*, чем более специфичные и менее частотные *плыть* или *выходить*; скорее *иметь* или *получать*, чем *покупать* или *воровать*» [Bybee et al., 1994, с. 130].

Описанию новогреческих глаголов позиции на данный момент посвящены немногочисленные работы. Среди них можно выделить работы Э. Антонопулу [Antonopoulou, 1987], С. Свору [Svourou, 2018], К. Бонно и С. Васаки [Bonnot et al., 2021], Т. С. Борисовой и Л. В. Табаченко [Борисова и др., 2022]. Отдельные упоминания о возможности функционирования новогреческих глаголов позиции в качестве вспомогательных содержатся в работах М. Сетатоса [Σετάτος, 1994, с. 431, 438].

Данная статья посвящена анализу специфики функционирования новогреческого глагола *κάθομαι* ‘сидеть’ в аспекте взаимодействия с его лексическим и синтаксическим окружением. Глагол *κάθομαι* является одним из

базовых глаголов позиции в современном греческом языке и обладает широким спектром значений, некоторые из которых можно, по всей видимости, признать лингвоспецифичными. В качестве составного элемента *κάθομαι* участвует в образовании разнообразных конструкций, описание которых является особенно актуальным ввиду малоисследованности системы позиционных глаголов новогреческого языка и путей их грамматикализации.

Новизна данной статьи видится в том, что в ней значения новогреческого глагола позиции *κάθομαι* впервые исследуются в прямой связи с его лексическим и синтаксическим окружением. На примере конструкции *Τι κάθεται και Χ* показано, что глагол *κάθομαι* способен в рамках одной и той же конструкции проявлять полисемию, взаимодействуя с лексическим наполнением слота.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель данной статьи — исследовать спектр значений глагола *κάθομαι* ‘сидеть’ и особенности его функционирования в составе различных конструкций новогреческого языка.

Задачи исследования:

- проанализировать значения глагола *κάθομαι*;
- определить, как значения глагола *κάθομαι* соотносятся с его синтаксическим и лексическим окружением, и охарактеризовать основные конструкции с этим глаголом;
- проанализировать конструкцию *Τι κάθεται και Χ* (букв. ‘что ты сидишь и Х’), представляющую собой частную реализацию синтаксического паттерна *κάθομαι + και + Χ* ‘сидеть + и + Х’: изучить семантику этой конструкции и семантический вклад глагола *κάθομαι* в значение конструкции, определить степень грамматикализации *κάθομαι* в составе конструкции, набор актантов, заполняющих слот конструкции, и специфику взаимодействия *κάθομαι* как с актантами, заполняющими слот, так и со всей конструкцией в целом.

Исследование проводится с привлечением корпусного и лексикографического методов. Используется материал двух корпусов текстов: крупнейшего на текущий момент веб-корпуса новогреческого языка eTenTen19 (Corpus of the Greek Web) общим объемом 2,3 млрд слов, доступного на платформе sketchengine.co.uk, и Национального корпуса греческого языка (ΕΘΕΓ) общим объемом 96,5 млн слов. Также привлекаются данные основных общезыковых словарей: Словаря новогреческого языка Афинской академии под редакцией Х. Хараламбакиса [ΧΑΝΓ, 2014], Словаря стандартного новогреческого языка Института новогреческих исследований Университета имени Аристотеля в Салониках (т. н. «Словарь Триандафил-

лидиса») [ΛΚΝ] и Словаря новогреческого языка Г. Бабиньотиса [Μπαμπινιώτης, 2005].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Глагол *κάθομαι* и спектр его значений в новогреческом языке

Количество значений, закрепляемых за глаголом *κάθομαι* в трех основных словарях новогреческого языка [ΧΑΝΓ, 2014, с. 740; ΛΚΝ; Μπαμπινιώτης, 2005, с. 804—805], варьируется от пяти до девятнадцати.

Число значений, закрепляемых разными словарями за глаголом *κάθομαι*, коррелирует со степенью аналитичности толкования каждого из возможных употреблений этого глагола. Так, в словаре Г. Бабиньотиса статическая и динамическая интерпретации глагола *κάθομαι* — ‘сидеть’ и ‘садиться’ — разграничены и приведены как разные значения, в то время как в словаре Афинской академии они объединены в одно значение. Число основных значений *κάθομαι* также коррелирует с числом идиоматичных употреблений этого глагола, вынесенных в «заромбовую» часть словарной статьи в качестве устойчивых выражений с пометами *φρ.* ‘фраза’ или *έκφρ.* ‘выражение’. Так, значение ‘уступать, поддаваться чьим-либо ухаживаниям’, выделяемое в словаре Г. Бабиньотиса в качестве основного (девятнадцатого), в словаре Афинской академии вынесено в «заромбовую» часть словарной статьи как фразеологизм *τον κάθισε*.

Приведем перечень значений глагола *κάθομαι*, указанных в Словаре Афинской академии [ΧΑΝΓ, 2014, с. 740]:

1. придавать своему телу такое положение, чтобы его вес поддерживался ягодицами, обычно при корпусе, перпендикулярном бедрам;
2. стоять;
3. (разг.) проживать, жить;
4. (разг.) находиться в определенном состоянии;
5. (разг.) мириться с чем-либо;
6. (разг.) бездействовать, бездельничать.

В своем прямом значении — собственно ‘сидеть’ или ‘садиться’ — глагол *κάθομαι* используется главным образом в отношении человека и антропоморфных существ, обладающих такими специфическими частями тела, как ягодицы и бедра.

(1) *Παίρω την κούπα με τον καφέ και κάθομαι στον καναπέ.*¹

‘Я беру кружку с кофе и **сажусь** на диван’.

(2) *Δίπλα του στο αυτοκίνητο, καθόταν η 19χρονη φίλη του Σάρα.*

‘Рядом с ним в машине **сидела** его 19-летняя подруга Сара’.

1 В примерах (1)–(15), (17) использованы контексты из Национального корпуса греческого языка (ΕΘΕΓ). В примере (16) используется контекст из корпуса e1TenTen19.

Ключевой для первого значения глагола *κάθομαι* является валентность опоры. Если валентность опоры не выражена (например, словами *στον καναπέ* ‘на диване’, *στην καρέκλα* ‘на стуле’, *στην πολυθρόνα* ‘на кресле’ и пр.), а актант, заполняющий валентность места, не предполагает пребывания субъекта только в положении сидя (как в случае с *στο αυτοκίνητο* ‘в машине’), точное значение новогреческого *κάθομαι* — слабосемантизированного глагола, нуждающегося в поддержке контекста, — часто сложно и даже невозможно с точностью интерпретировать. Нередко значение *κάθομαι* можно толковать и как ‘сидеть’, и как ‘стоять’, и как ‘находиться в неконкретизированной позиции’.

Как показывает анализ контекстов Национального корпуса новогреческого языка, *κάθομαι* может также использоваться для описания положения в пространстве птиц (например, *καράκάξα* ‘сорока’, *κουρούνα* ‘ворона’, *περιστέρι* ‘голубь’, *κουκουβάγια* ‘сова’), насекомых (*μύγα* ‘муха’, *τσιμπούρι* ‘клец’, *μέλισσα* ‘пчела’), рептилий (*σαύρα* ‘ящерица’) и млекопитающих (*γάτα* ‘кошка’, *σκύλος* ‘собака’, *αρκούδα* ‘медведь’):

(3) *Απέναντι, μία καράκάξα κάθεται στην κορυφή του κυπαρισσιού και προσεκτικά παρατηρεί την πρωινή κίνηση.*

‘Напротив на вершине кипариса **сидит** сорока и внимательно следит за утренним движением’.

(4) *Έχει και μια αρκούδα, είναι αποκαμωμένη από τη ζέστη και κάθεται κάτω από μία μουριά, δίχως την αλυσίδα της.*

‘А еще у него есть медведь, который устал от жары и **сидит** под шелковицей без своей цепи’.

Если для такого животного, как *αρκούδα* ‘медведь’, семантический компонент специфической позы актуален, — это животное может как сидеть, так и лежать или стоять, — то в случае с птицами, насекомыми и рептилиями *κάθομαι* указывает уже не на специфическое положение корпуса агенса как одну из доступных альтернатив в ряду «горизонтальное положение корпуса» — «горизонтально-вертикальное» — «вертикальное», а на пребывание агенса в какой-либо локации в контакте с какой-либо опорой в неподвижном или малоподвижном состоянии либо на вхождение в указанное состояние, прекращение движения.

Понять, что глагол *κάθομαι* обозначает именно специфическую позу в случае с людьми и некоторыми высокоорганизованными животными, помогает не только выраженная валентность опоры, но и выраженная валентность рабочей части (*ο σκύλος κάθεται στα πίσω του πόδια* ‘собака сидит на задних лапах’), хотя возможности реализации последней во многом ограничены из-за немногочисленности релевантных актантов.

Для описания положения в пространстве неодушевленных объектов в новогреческом языке, который можно охарактеризовать как язык с уни-

версальной, а не классифицирующей тенденцией, нормативно используется основной локативный предикат *είμαι* ‘быть’. В то же время отдельные случаи использования глагола *κάθομαι* с обозначениями неодушевленных объектов также встречаются в корпусе:

(5) *Πιστεύουν ότι αν το γιαούρτι **κάθεται** δίπλα του παστουρμά πάνε περίπατο οι Δέκα Εντολές.*

‘Они считают, что, если йогурт **находится** (букв. ‘сидит’) рядом с бастурмой, то десять заповедей безвозвратно нарушены’.

Контексты, в которых с помощью *κάθομαι* описывается положение неодушевленного объекта в пространстве без какого-либо указания на опору, как в примере (5), в корпусе единичны. Чаше *κάθομαι* указывает на плотный контакт двух объектов и нахождение одного объекта непосредственно на другом, служащем ему опорой или каркасом: *το λάστιχο **κάθεται** πάνω στη ζάντα* ‘шина сидит на диске’, *το καλούπι **κάθεται** πάνω στην σιδηροκατασκευή* ‘форма для отливки сидит на железной конструкции’. Идея плотного контакта неодушевленного объекта с его окружением проявляется и в таком идиоматичном использовании глагола *κάθομαι*, как ‘застрывать’: *το χάπι μου **έκατσε** στο λαιμό* ‘таблетка застряла (букв. ‘села’) у меня в горле’, *το πρωινό του **έκατσε** στο στομάχι* ‘завтрак встал у него поперек желудка (букв. ‘сел у него в желудке’)’, *η ιδέα **έκατσε** στη σκέψη του* ‘идея засела в его мыслях’ или *το καϊκι **έκατσε** στην άμμο* ‘лодочка застряла (букв. ‘села’) в песке’.

В некоторых случаях *κάθομαι* транслирует идею движения неодушевленного объекта сверху вниз по направлению к какой-либо опоре: ‘оседать, опускаться, покрывая собой какую-либо поверхность’ (*η λάσπη **κάθεται** στον πυθμένα της θάλασσας* ‘грязь оседает на дне моря’, *η σκόνη **κάθεται** σε κάθε επιφάνεια* ‘пыль оседает на всех поверхностях’) и ‘проседать’ (*κάθισε το χώμα* ‘земля просела’).

Валентность опоры актуальна и для более сложных новогреческих конструкций со значением специфического положения тела человека: *κάθομαι καβάλα* ‘сидеть верхом’, *κάθομαι σταυροπόδι* ‘сидеть нога на ногу’, *κάθομαι ανακούρκουδα* ‘сидеть на корточках’, *κάθομαι οκλαδόν* ‘сидеть по-турецки’, *κάθομαι στα τέσσερα* ‘стоять (букв. ‘сидеть’) на четвереньках’ и пр. (например, *κάθομαι καβάλα σε μία μηχανή* ‘сидеть верхом на мотоцикле’, *κάθομαι ανακούρκουδα στο πάτωμα* ‘сидеть на корточках на полу’).

В некоторых случаях семантика глагола *κάθομαι* вступает в формальный конфликт с семантикой других элементов конструкции. Так, значение ‘стоять’ наиболее явно проявляется глаголом *κάθομαι* в составе конструкций *κάθομαι όρθιος*, букв. ‘сидеть стоя’, т.е. просто ‘стоять’, *κάθομαι προσοχή* или *κάθομαι σε στάση προσοχής* ‘стоять (букв. ‘сидеть’) по стойке смирно’, *κάθομαι σουζα* или *κάθομαι κλαρίνο* ‘стоять (букв. ‘сидеть’) вы-

тянувшись’ и др. Во всех приведенных выражениях глагол *κάθομαι* можно заменить глаголом *στέκομαι* ‘стоять’ без изменения смысла.

(6) *Οικογένεια κάθεται όρθια σε ολόκληρο το ταξίδι για να αποβιβαστεί πρώτη από το πλοίο.*

‘Семья **стоит** (букв. ‘сидит стоя’) на протяжении всей поездки, чтобы первой сойти с корабля’.

Большой интерес представляют и конструкции *κάθομαι ξαπλωμένος*, букв. ‘сидеть лежа’, то есть ‘лежать’, и *κάθομαι καθιστός*, букв. ‘сидеть сидя’, или *κάθομαι σε καθιστή θέση*, букв. ‘сидеть в сидячем положении’, то есть просто ‘сидеть’:

(7) *Καθόμασταν ξαπλωμένοι κοντά στη σκηνή μας και χαιρόμασταν την όμορφη βραδιά.*

‘Мы **лежали** (букв. ‘сидели лежа’) рядом со своей палаткой и радовались прекрасному вечеру’.

(8) *Επιπλέον, προσπαθούσε να σηκώσει τον κορμό της πιο ψηλά και να κάθεται σε καθιστή θέση για παραπάνω ώρα.*

‘Кроме того, она пыталась поднять свой корпус повыше и **оставаться** (букв. ‘сидеть’) в **положении сидя** большее количество времени’.

Наличие в новогреческом языке конструкций типа *κάθομαι καθιστός* ‘сидеть сидя’ служит ярким свидетельством расплывчатости семантики глагола *κάθομαι* даже в его прямом значении ‘сидеть’.

Ю. Д. Апресян, характеризуя глаголы положения в пространстве как прототипически трехвалентные единицы, обладающие валентностями агенса / пациенса, опоры и рабочей части, отмечает: «Основной четверке глаголов со значением положения в пространстве не чужда идея местонахождения, которая, возможно, сообщает им еще одну валентность, а именно валентность места: *стоять у окна, сидеть в полупустом зале, лежать в столе, висеть под потолком*» [Апресян, 2006, с. 95]. Валентность места выходит на первый план в случае использования новогреческого глагола *κάθομαι* в значении ‘жить, проживать где-либо’, в то время как валентности опоры и рабочей части теряют в этом случае свою актуальность, так как *κάθομαι* уже не обозначает специфическое положение тела человека:

(9) *Στο σπίτι του — καθόταν στη Μητροπόλεως — είδα για πρώτη φορά Θεόφιλο.*

‘У него дома — он жил (букв. ‘сидел’) на улице Митрополеос — я впервые увидел Феофила’.

В значении ‘жить, проживать где-либо’ глагол *κάθομαι* нередко сопровождается названиями улиц (*στη Μητροπόλεως* ‘на улице Митрополеос’), районов (*στο Βατραχονήσι* ‘в Ватрахониси’), городов (*στη Νέα Υόρκη* ‘в Нью-Йорке’) и пр., или иными оборотами, способствующими его соответству-

ющей интерпретации (*κάθομαι με νοίκι σε ένα μικρό διαμέρισμα* ‘жить (букв. ‘сидеть’) с арендной платой в маленькой квартире’, *κάθομαι σε ένα περιποιημένο σπίτι μαζί με τη γυναίκα μου* ‘жить (букв. ‘сидеть’) в ухоженном домике вместе со своей женой’).

Позиционная семантика глагола *κάθομαι* утрачивается и в конструкциях типа *κάθομαι στο τιμόνι* ‘сидеть за рулем’, *κάθομαι στον υπολογιστή* ‘сидеть за компьютером’, *κάθομαι στη ραπτομηχανή* ‘сидеть за швейной машинкой’, *κάθομαι με το παιδί* ‘сидеть с ребенком’ со значением вовлеченности в какое-либо занятие. Второй компонент таких конструкций (как правило, предложный оборот) является указанием на специфику конкретного занятия. Показательно, что одним из значений, закрепляемых за глаголом *κάθομαι* в словаре Г. Бабиньотиса, является значение ‘заниматься, посвящать много времени чему-либо’.

(10) *Μου έλεγε ότι κάθεται στο ραδιόφωνο και έχει την καλύτερη συντροφιά.*
‘Она говорила мне, что **сидит** у радиоприемника и это ее лучший компаньон’.

Значение начала вовлеченности в какое-либо занятие может выражаться конструкцией *κάθομαι να Χ* ‘садиться, чтобы Χ’:

(11) *Όταν ο Γκόρκι καθόταν να γράψει τη βιογραφία του ήξερε πως η ρωσική λογοτεχνία είχε μια μεγάλη παράδοση πάνω στο είδος αυτό.*

‘Когда Горький **садился** писать свою биографию, он знал, что у русской литературы уже была долгая традиция этого жанра’.

Идея пребывания агенса в малоподвижном или неподвижном состоянии может быть переосмыслена как состояние покоя или бездействие. В значении ‘бездействовать, бездельничать’ *κάθομαι* может использоваться автономно или в сопровождении слов со значением длительности (*πολύ* ‘много, долго’, *όλη μέρα* ‘весь день’, *καθόλου* ‘совсем не’). Интересен контраст этого значения глагола *κάθομαι* со значением вовлеченности в какое-либо занятие, описанным выше.

(12) *Δεν βλέπετε πως δουλεύουμε μόνο την περίοδο της συγκομιδής και μετά καθόμαστε;*

‘Разве вы не видите, что мы работаем только в период сбора урожая, а потом **сидим**?’

(13) *Είμαι workaholic, δεν μπορώ να κάθομαι πολύ, τέσσερις μήνες είναι ήδη αρκετοί.*

‘Я трудоголик, не могу долго **сидеть**, четыре месяца уже достаточно’.

В рассматриваемом значении глагол *κάθομαι* может быть использован и в отношении неодушевленных объектов:

(14) *Τρώγεται πολύ ευχάριστα και την επόμενη μέρα γιατί όσο κάθεται τόσο δένουν οι γεύσεις.*

‘Его очень приятно есть и на следующий день, потому что чем больше он **настаивается** (букв. ‘сидит’), тем больше раскрывается вкус’.

Значение бездействия — иногда вынужденного — присутствует во многих сочетаниях глагола *κάθομαι* со словами, обозначающими различные нелокативные состояния: *κάθομαι αδρανής*, букв. ‘сидеть бездеятельным’, *κάθομαι άνεργος*, букв. ‘сидеть безработным’, *κάθομαι υπόδικος*, букв. ‘сидеть подследственным’ (см. также идиому *κάθομαι με σταυρωμένα χέρια* ‘сидеть со сложенными руками’).

(15) Δεν **καθόταν** ούτε στιγμή **αδρανής** γιατί οι ανάγκες την οδηγούσαν και την έσπρωχναν να ζητήσει βοήθεια, ν’ απαιτήσει ακόμα, δουλειά για τα τίμα χέρια της.

‘Она ни минуты не **сидела без дела**, потому что нужда вела, толкала ее к тому, чтобы просить помощи, даже требовать работы для своих честных рук’.

Сходное значение отсутствия противодействия — ‘мириться с чем-либо, терпеть что-либо, соглашаться на что-либо, не оказывая сопротивления’ — реализуется глаголом *κάθομαι* как в относительно свободном употреблении при поддержке общего контекста, так и в составе некоторых конструкций, например, конструкции *κάθομαι να Χ* ‘сидеть / садиться, чтобы Х’.

(16) Τι **κάθεστε**, όλα μας τα ληστεύουν!

‘Что вы **сидите**, у нас всё разворовывают!’

(17) Βέβαια ούτε ως ή άλλως η Εθνική μας δεν **θα καθόταν να χάσει** από τους Αμερικανούς.

‘Конечно, в любом случае наша сборная **не согласилась бы** (букв. ‘не села бы’) **проиграть** американцам’.

К значению ‘мириться с чем-либо, терпеть что-либо, не оказывая сопротивления’ примыкает и специфическое значение ‘уступать чьим-либо ухаживаниям’, отдельно выделяемое в словаре Г. Бабиньотиса (*κάθομαι στις ορέξεις κάποιου* ‘потворствовать (букв. ‘сидиться’) чьим-либо любовным аппетитам’, *δεν του κάθεται ούτε μια εποχιακή υπάλληλος* ‘ему не отвечает взаимностью (букв. ‘не садится’) даже сезонная работница’). Идею благосклонности — судьбы, жизненных обстоятельств — можно усмотреть и в таких идиоматичных употреблении глагола *κάθομαι*, как *τον έκατσε μια ευκαιρία* ‘ему выпал (букв. ‘сел’) шанс’, *τον έκατσε μία καλή δουλειά* ‘ему предоставилась (букв. ‘села’) хорошая работа’. В этих конструкциях у *κάθομαι* появляется валентность получателя (*του* ‘ему’, *της* ‘ей’ и т.д.).

Как было продемонстрировано выше, глагол *κάθομαι* представляет собой слабосемантизированную лексическую единицу, значение которой во многих случаях определяется ее окружением. Размытость семантики глагола *κάθομαι* является благоприятным условием для его закрепления в составе разнообразных конструкций с разным значением.

3.2. Новогреческая конструкция *Τι κάθεται και Χ*

Сочетания глаголов позиции с другими глаголами, подобные новогреческому *κάθομαι + και + Χ* ‘сидеть + и + Х’, встречаются во многих языках мира, в том числе и в русском [Майсак, 2005, с. 262—267; Шведова, 1960, с. 57; Bonnot et al., 2021]. Н. Ю. Шведова характеризует значение конструкций русского языка типа *сидела шила* как сложносоставный предикативный признак, а именно как конкретное действие, осуществляемое в процессе пребывания в том или ином состоянии [Шведова, 1960, с. 57]. Как отмечает Т. А. Майсак, «с семантической точки зрения подобные конструкции изучены недостаточно, но можно утверждать, что в них имеется компонент подчеркивания длительности или повторяемости ситуации» [Майсак, 2005, с. 265].

В данной статье мы сосредоточим свое внимание на новогреческой конструкции *Τι κάθεται και Χ* (букв. ‘что ты сидишь и Х’), представляющей собой одну из реализаций синтаксического паттерна *κάθομαι + και + Χ* ‘сидеть + и + Х’:

(18) *Τι κάθεται και χάνεις τη νιότη σου και την ομορφιά σου;* (Α. Εφταλίωτης, «Н Αγγέλικα»)

‘Что ты сидишь и растрачиваешь свою молодость и красоту?’

(19) *Τι κάθεται και δηλητηριάζεται τώρα με ανησυχίες;* (Σ. Γιαννάτου, «Καϊκία στην άσφαλτο»)

‘Что он сидит и отравляет себя волнениями?’

М. Сетатос характеризует функцию глагола *κάθομαι* во фразах типа *Τι κάθεται και κλαίς*; ‘что ты сидишь и плачешь?’, *Τι κάθεται και φωνάζεις*; ‘что ты сидишь и кричишь?’ как вспомогательную, подчеркивая его грамматикализацию [Σετάτος, 1994, с. 431]. С. Свору отмечает, что в риторических вопросах с *τι* ‘что’ конструкция *κάθομαι + και + Χ* ‘сидеть + и + Х’ допускает только небуквальную интерпретацию глагола *κάθομαι* [Svorou, 2018, с. 45].

Поиск конструкции *Τι κάθεται και Χ* в корпусе текстов eITenTen19 дал 747 результатов. Поиск проводился по ключевым словам *τι* ‘что’ и *κάθομαι* ‘сидеть’ с максимально возможным расстоянием между ними в три слова. Релевантные контексты отбирались вручную.

Анализ корпусных контекстов показывает, что в составе рассматриваемой конструкции *κάθομαι* утрачивает свое прямое значение глагол позиции. При этом *κάθομαι* вносит в общее значение конструкции семантический компонент контролируемости, а также длительности или повторяемости ситуации Х.

С. Д. Кацнельсон отмечает, что глаголы позиции *сидеть*, *лежать*, *стоять* отличаются «своей личностью», а также «своей произвольностью

в том смысле, что указанное состояние, как и переход к нему, зависит от воли лица, и все глаголы, выражающие переход в такое состояние, являются глаголами преднамеренного действия» [Кацнельсон, 2001, с. 593]. В составе конструкции *Τι κάθεται και Χ* проявляют себя свойства глагола *κάθομαι* как глагола преднамеренного действия. Семантика конструкции предполагает, что агент совершает действие *Χ* или находится в состоянии *Χ* по своей воле и властен положить конец этому действию или состоянию, когда пожелает. Если слот конструкции *Τι κάθεται και Χ* заполняется актантом, нормативно обозначающим неконтролируемое или мало контролируемое действие или состояние (*στεναχωριέμαι* ‘расстраиваться’), конструкция интерпретирует их как контролируемые и происходящие по воле субъекта.

Также *κάθομαι* привносит в общее значение конструкции *Τι κάθεται και Χ* идею длительности и статичности. Исходное значение *κάθομαι* предполагает сколько-нибудь длительное пребывание агенса в фиксированной «сложенной» позиции, значительно ограничивающей возможность его передвижения. Параллельное глаголу *κάθομαι* действие или состояние *Χ* воспринимается, таким образом, также как длительное или повторяющееся.

Несмотря на то, что в составе конструкции *Τι κάθεται και Χ* глагол *κάθομαι* десемантизируется, значение актантов, заполняющих слот конструкции в корпусе, как правило, совместимо с прямым значением *κάθομαι* как обозначения специфической позы человека. Актанты, контрастирующие со статичной семантикой *κάθομαι*, например, глаголы движения или становления, заполняют слот конструкции только в отрицательной форме (*Τι κάθεστε και δεν πάτε στον γιατρό*; ‘Что вы сидите и не идете к врачу?’).

Условия контролируемости и длительности или повторяемости ситуации *Χ* коррелируют с общим значением конструкции *Τι κάθεται και Χ*, выражающей негативную оценку действия или состояния агенса как непродуктивного, бесполезного или неуместного. Конструкцию *Τι κάθεται και Χ* можно сравнить со скрытым императивом. Так, фразу *Τι κάθεται και στεναχωριέσαι*; ‘что ты сидишь и расстраиваешься?’ легко переформулировать как *Μη στεναχωριέσαι*; ‘не расстраивайся, прекрати расстраиваться’.

Анализ корпусных контекстов показывает, что в составе конструкции *Τι κάθεται και Χ* глагол *κάθομαι* в зависимости от лексического наполнения слота конструкции способен проявлять различные нелокативные значения, описанные нами в предыдущем разделе.

Наиболее часто (95 % всех случаев в корпусе) *κάθομαι* в составе конструкции *Τι κάθεται και Χ* выражает значение вовлеченности агенса в действие или состояние *Χ* (ср. значение ‘заниматься, посвящать много времени чему-либо’):

(20) *Τι κάθεται και αναλύεις τρία χρόνια και ακόμη δεν έχεις βγάλει άκρη*;

‘Что ты сидишь и анализируешь три года и до сих пор не разобрался?’

(21) *Έχεις όλη τη ζωή μπροστά σου! Τι κάθεται και στεναχωριέσαι;*

‘У тебя вся жизнь впереди! Что ты сидишь и расстраиваешься?’

Среди актантов, заполняющих слот конструкции в таких случаях, выделяются глаголы речи (*λέω* ‘говорить’, *μιλάω* ‘разговаривать’, *συζητάω* ‘обсуждать’, *απαντάω* ‘отвечать’, *τσαμπουνάω* ‘молоть, нести’, *αραδιάζω* ‘перечислять, «выдавать»’ и многие др.)¹, глаголы мышления, интеллектуальной деятельности (*σκεφτομαι* ‘думать’, *συλλογίμαι* ‘размышлять’, *αναλύω* ‘анализировать’ и др.), а также глаголы, обозначающие переживание неприятных эмоциональных, физических или нравственных состояний (*στεναχωριέμαι* ‘расстраиваться’, *αγχώνομαι* ‘испытывать стресс’, *σκάω* ‘терзаться’, *παιδεύομαι* ‘мучаться’ и пр.). На долю этих групп актантов приходится в совокупности около 70 % всех случаев употребления конструкции в корпусе. В числе прочих актантов можно также выделить глаголы восприятия (*ακούω* ‘слышать, слушать’, *βλέπω* ‘видеть, смотреть’) и глаголы с широким значением деятельности или взаимодействия с объектом (*ασχολούμαι* ‘заниматься’, *κάνω* ‘делать’, *δημιουργώ* ‘создавать’).

Гораздо реже (4 % случаев в корпусе) глагол *κάθομαι* в составе рассматриваемой конструкции указывает на бездействие агенса, отсутствие его вовлеченности в деятельность, обозначенную актантом X (ср. значение ‘бездействовать, бездельничать’):

(22) *Τι κάθεστε βρε και δεν έρχεστε, δεν δαγκώνουμε!*

‘Что вы сидите и не приходите, мы не кусаемся!’

(23) *Τι κάθεται και δεν την πας στον κτηνίατρο;*

‘Что ты сидишь и не ведешь ее к ветеринару?’

Характерным для этих случаев является употребление актантов, заполняющих слот конструкции, в отрицательной форме. Среди актантов присутствуют глаголы, значение которых контрастирует с исходной статичной семантикой глагола *κάθομαι*, в частности, глаголы движения (*δεν έρχομαι* ‘не приходить’, *δεν πάω* ‘не идти, не вести’, *δεν σηκώνομαι να φύγω* ‘не вставать, чтобы уйти’, *δεν βγαίνω* ‘не выходить’) или становления (*δεν γίνομαι* ‘не становиться’).

В немногочисленных случаях в корпусе (1 %) глагол *κάθομαι* в составе конструкции *Τι κάθεται και X* выражает значение непротиводействия агенса внешним раздражителям (ср. значение ‘мириться с чем-либо, терпеть что-либо или соглашаться на что-либо, не оказывая сопротивления’):

(24) *Τι κάθεται και τον ανέχεσαι, και αυτόν και τη μάνα του!*

‘Что ты сидишь и его терпишь, и его, и его маму!’

1 Абсолютным фаворитом является глагол *λέω* ‘говорить’, встречающийся в корпусе в 133 контекстах, то есть в 18 % всех случаев употребления конструкции.

(25) *Τι κάθεται συνέχεια και σου βάζουνε ενέσεις και χημειοθεραπείες, έλα πάνω κόρη μου να δεις τι ωραία περνούμε.*

‘Что ты постоянно сидишь и тебе делают уколы и химиотерапию, давай к нам, дочка, посмотришь, как у нас хорошо’.

В этих случаях слот конструкции характерно заполняется актантами со значением ‘терпеть’, ‘разрешать’ (*ανέχομαι* ‘терпеть’, *αφήνω* ‘позволять’), а в широком контексте, как правило, присутствуют указания на стороннее лицо или ситуацию, воздействию которых подвергается агенс. Также может различаться субъект глагольных компонентов конструкции, как в примере (25) выше.

Таким образом, в составе конструкции *Τι κάθεται και Χ*, выражающей значение негативной оценки ситуации *Χ* как непродуктивной, бесполезной или неуместной, глагол *κάθομαι* утрачивает свое прямое значение специфической позы человека, однако в зависимости от лексического наполнения слота способен в рамках одной и той же конструкции демонстрировать разнообразные нелокативные значения.

Подтверждение своим наблюдениям мы находим в греческих словарях. В словаре Афинской академии конструкция *Τι κάθεται και Χ* встречается среди примеров, иллюстрирующих все вторичные значения *κάθομαι*: ‘находиться в определенном состоянии’, ‘мириться с чем-либо’, ‘бездействовать, бездельничать’ [ΧΑΝΓ, 2014, с. 740]. В словаре Г. Бабиньотиса эта конструкция используется для иллюстрации значения глагола *κάθομαι* ‘заниматься чем-либо, посвящать много времени чему-либо’ [Μπαμπινιώτης, 2005, с. 804—805]. В словаре Триандафиллидиса конструкция *Τι κάθεται και Χ* встречается в примерах к значению глагола *κάθομαι* ‘пребывать в бездействии, не заниматься чем-либо или не брать на себя инициативу в чем-либо’ [ΛΚΝ], а в Словаре народного и периферийного языка Г. Катоса фраза *Τι κάθεται και δεν...* ‘что ты сидишь и не...’ зафиксирована как отдельное устойчивое выражение с толкованием ‘почему ты бездействуешь, не активизируешься’ [Κάτος].

4. Заключение = Conclusions

В данной статье продемонстрировано, что новогреческий глагол позиции *κάθομαι* ‘сидеть’ в свободном употреблении представляет собой слабосемантизированную лексическую единицу. Размытость исходной семантики глагола *κάθομαι* и его потребность в поддержке контекста способствуют его закреплению в составе разнообразных конструкций с различным значением.

Эмфатическая конструкция *Τι κάθεται και Χ* выражает негативную оценку действия или состояния, обозначенного актантом *Χ*. В составе конструкции *Τι κάθεται και Χ* глагол *κάθομαι* утрачивает свое прямое значение

специфической позы человека, однако не десемантизируется полностью. Глагол сохраняет образность своего прямого значения, что отражается на семантических ограничениях, накладываемых конструкцией на лексическое наполнение слота. Актанты, семантика которых контрастирует с прямым значением *κάθομαι* как глагола позиции, в частности глаголы движения, могут заполнять слот конструкции только в отрицательной форме.

Очевиден семантический вклад глагола *κάθομαι* и в общее значение оценочной конструкции *Τι κάθεσαι και Χ*. Как глагол преднамеренного действия *κάθομαι* привносит в общее значение конструкции идею контролируемости ситуации *Χ*. Аспектуальный оттенок длительности или повторяемости ситуации *Χ*, присущий конструкции, связан с прямым значением глагола *κάθομαι*, предполагающим сколько-нибудь длительное пребывание субъекта в положении, значительно ограничивающем возможность его передвижений.

Анализ корпусных контекстов показал, что в зависимости от лексического наполнения слота *κάθομαι* способен в рамках одной и той же конструкции демонстрировать разнообразные нелокативные значения. Взаимодействие глагола *κάθομαι* как составного элемента конструкции и лексического наполнения слота конструкции позволяет рассматриваемому глаголу проявлять свою полисемию.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. eITenTen19 — *Corpus of the Greek Web* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.sketchengine.eu/eltenten-greek-corpus/> (accessed 12.11.2023).
2. ΕΘΕΓ — *Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας* [Electronic resource]. — Access mode : <https://hnc.ilsp.gr/> (accessed 12.11.2023).
3. Κάτος Γ. Λεξικό της λαϊκής και της περιθωριακής μας γλώσσας [Electronic resource] / Γ. Κάτος. — Access mode : <http://georgakas.lit.auth.gr/dictionaries/index.php/anazitisi/g-katou> (accessed 12.11.2023).
4. ΛΚΝ — *Λεξικό της Κοινής Νεοελληνικής* [Electronic resource]. — Access mode : https://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides/ (accessed 12.11.2023).
5. Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας / Γ. Μπαμπινιώτης. — Αθήνα : Κέντρο Λεξικολογίας, 2005. — 2032 σ. — ISBN 960-86190-1-7.
6. ΧΑΝΓ — *Χρηστικό λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας*. — Αθήνα : Εθνικό Τυπογραφείο, 2014. — 1819 σ. — ISBN 978-960-404-278-4.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Основания системной лексикографии / Ю. Д. Апресян // Языковая картина мира и системная лексикография. — Москва : Языки славянских культур, 2006. — С. 32—160. — ISBN 5-9551-0135-7.

2. *Борисова Т. С.* Концептуализация горизонтального положения в пространстве в русских и греческих глаголах состояния / Т. С. Борисова, Л. В. Табаченко // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2022. — Т. 20, № 3. — С. 5—18. — DOI: 10.25205/1818-7935-2022-20-3-5-18.

3. *Дмитренко С. Ю.* Проблемы семантической и таксономической классификации предикатов (сопоставительный анализ глаголов, обозначающих стандартные и нестандартные положения тела человека) / С. Ю. Дмитренко, В. С. Храковский // Проблемы функциональной грамматики : принцип естественной классификации. — Москва : Языки славянской культуры, 2013. — С. 149—192. — ISBN 978-5-9551-0663-2.

4. *Кацнельсон С. Д.* Категории языка и мышления : из научного наследия / С. Д. Кацнельсон. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 864 с. — ISBN 5-94457-009-1.

5. *Майсак Т. А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции / Т. А. Майсак. — Москва : Языки славянских культур, 2005. — 480 с. — ISBN 5-9551-0107-1.

6. *Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. — Москва : Издательство АН СССР, 1960. — 377 с.

7. *Antonopoulou E.* Prototype theory and the meaning of verbs, with special reference to Modern Greek verbs of motion : Doct. Diss. / E. Antonopoulou. — London, 1987. — 405 p.

8. *Bonnot Ch.* Entre phraséologie et conditionnement contextuel : le cas des constructions pseudo-coordonnées en russe et en grec moderne / Ch. Bonnot, S. Vassilaki // Lexique. — 2021. — No. 29. — Pp. 191—209.

9. *Bybee J.* The Evolution of Grammar. Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World / J. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. — Chicago ; London : University of Chicago Press, 1994. — 415 p. — ISBN 0-226-08665-8.

10. *Hewson J.* Tense and Aspect in Indo-European Languages. Theory, typology, diachrony / J. Hewson, V. Bubenik. — Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1997. — 403 p. — ISBN 90 272-3649-6.

11. *Kuteva T.* On 'sit' / 'stand' / 'lie' auxiliation / T. Kuteva // Linguistics. — No. 37 (2). — 1999. — Pp. 191—213.

12. *Kuteva T.* Auxiliation: An Enquiry into the Nature of Grammaticalization / T. Kuteva. — Oxford : Oxford University Press, 2001. — 213 p. — ISBN 0-19-829974-5.

13. *Svorou S.* Constructional pressures on 'sit' in Modern Greek / S. Svorou // Functionalist and Usage-based Approaches to the Study of Language. — Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2018. — Pp. 17—58. — ISBN 978-90272-0022-8.

14. *Talmy L.* Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms / L. Talmy // Language Typology and Semantic Description. — Cambridge : Cambridge University Press, 1985. — Vol. 3. Grammatical categories and the lexicon. — Pp. 57—149. — ISBN 0-521-31899-8.

15. *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying* / J. Newman (ed.). — Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2002. — 409 p. — ISBN 90-272-2957-0.

16. *World Lexicon of Grammaticalization* / T. Kuteva, B. Heine, Bo Hong, Haiping Long, Heiko Narrog, Seongha Rhee. — Cambridge : Cambridge University Press, 2019. — 632 p. — ISBN 978-1-107-13624-3.

17. *Σετάτος Μ.* Γλωσσολογικές παρατηρήσεις σε ρήματα της κοινής νεοελληνικής / Μ. Σετάτος // Ελληνικά. — 1994. — № 44. — Σ. 423—445.

*Статья поступила в редакцию 12.11.2023,
одобрена после рецензирования 15.12.2023,
подготовлена к публикации 20.12.2023.*

Material resources

- Babinotis, G. (2005). *Dictionary of the new Greek language*. Athens: Center for Lexicology. 2032 p. ISBN 960-86190-1-7. (In Greek).
- CHNLG — *Useful dictionary of the Modern Greek Language*. (2014). Athens: National Printing Office. 1819 p. ISBN 978-960-404-278-4. (In Greek).
- eITenTen19 — *Corpus of the Greek Web*. Available at: <https://www.sketchengine.eu/elenten-greek-corpus/> (accessed 12.11.2023).
- ETHEG — *National Treasure of the Greek Language*. Available at: <https://hnc.ilsp.gr/> (accessed 12.11.2023). (In Greek).
- Katos, G. *Dictionary of our popular and marginal language* Available at: <http://georgakas.lit.auth.gr/dictionaries/index.php/anazitisi/g-katou> (accessed 12.11.2023). (In Greek).
- LKN — *Dictionary of Common Modern Greek*. Available at: https://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides/ (accessed 12.11.2023). (In Greek).

References

- Antonopoulou, E. *Prototype theory and the meaning of verbs, with special reference to Modern Greek verbs of motion*: Doct. Diss. London, 1987. 405 p.
- Apresyan, Yu. D. (2006). Foundations of systemic lexicography. In: *Language picture of the world and systemic lexicography*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 32—160. ISBN 5-9551-0135-7. (In Russ.).
- Bonnot, Ch., Vassilaki, S. (2021). Between phraseology and contextual conditioning: the case of pseudo-coordinate constructions in Russian and Modern Greek. *Lexicon*, 29: 191—209. (In French.).
- Borisova, T. S., Tabachenko, L. V. (2022). Conceptualization of horizontal position in space in Russian and Greek verbs of state. *Bulletin of NSU. Series: Linguistics and intercultural communication*, 20 (3): 5—18. DOI: 10.25205/1818-7935-2022-20-3-5-18. (In Russ.).
- Bybee, J., Perkins, R., Pagliuca, W. (1994). *The Evolution of Grammar. Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World*. Chicago; London: University of Chicago Press. 415 p. ISBN 0-226-08665-8.
- Dmitrenko, S. Yu., Khrakovsky, V. S. (2013). Problems of semantic and taxonomic classification of predicates (comparative analysis of verbs denoting standard and non-standard positions of the human body). In: *Problems of functional grammar: the principle of natural classification*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 149—192. ISBN 978-5-9551-0663-2. (In Russ.).
- Hewson, J., Bubenik, V. (1997). *Tense and Aspect in Indo-European Languages. Theory, typology, diachrony*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 403 p. ISBN 90 272-3649-6.
- Katsnelson, S. D. (2001). *Categories of language and thinking: from the scientific heritage*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 864 p. ISBN 5-94457-009-1. (In Russ.).
- Kuteva, T. (1999). On 'sit' / 'stand' / 'lie' auxiliation. *Linguistics*, 37 (2). 191—213.
- Kuteva, T. (2001). *Auxiliation: An Enquiry into the Nature of Grammaticalization*. Oxford: Oxford University Press. 213 p. ISBN 0-19-829974-5.
- Kuteva, T., Heine, B., Bo Hong, Haiping Long, Heiko Narrog, Seongha Rhee. (2019). *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press. 632 p. ISBN 978-1-107-13624-3.

- Maysak, T. A. (2005). *Typology of grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position*. Moscow: Languages of Slavic Cultures, 480 p. ISBN 5-9551-0107-1. (In Russ.).
- Newman, J. (ed.). (2002). *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 409 p. ISBN 90-272-2957-0.
- Setatos, M. (1994). Linguistic observations on common modern Greek verbs. *Greek*, 44: 423—445. (In Greek).
- Shvedova, N. Yu. (1960). *Essays on the syntax of Russian colloquial speech*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 377 p. (In Russ.).
- Svorou, S. (2018). Constructional pressures on 'sit' in Modern Greek. In: *Functionalist and Usage-based Approaches to the Study of Language*. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company. 17—58. ISBN 978-90272-0022-8.
- Talmy, L. (1985). Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms. In: *Language Typology and Semantic Description, 1*. Cambridge: Cambridge University Press. Grammatical categories and the lexicon. 57—149. ISBN 0-521-31899-8.

*The article was submitted 12.11.2023;
approved after reviewing 15.12.2023;
accepted for publication 20.12.2023.*